

Обыкновенный и неповторимый

Какой же ты, Переславль?

Невольно смотришь на тебя оком восторженного туриста — уж очень ты к тому располагаешь. А каков ты для тех, кто родился здесь или прожил годы, кому здесь работать, детей растить, влюбляться, уходить на пенсию, справлять новоселье?

Мне хотелось познакомиться с культурной жизнью города. Я ходила в гости, подолгу сидела, мы говорили не спеша, обстоятельно. В учреждениях знакомили с перспективами города. Улицы доверчиво открывали мне богатства палисадников (жасмин в изнеможении от собственного аромата ложился на изгороди, весь город благоухал жасмином). В заросших по пояс травой тупичках возились со щенками неорганизованные мальчишки, а организованные шли нестройной колонной в кино. Жёлтые сомбреро, которые вчера всего на два часа появились в магазине, сегодня уже красовались на головах у всех — будто поле подсолнухов с места тронулось. А в двух минутах ходьбы мчались в гору по шоссе, словно разбегаясь перед прыжком в небеса, мощнейшие грузовики. Совсем иной мир.

Вот я всё явственней различаю шум подземной реки... Да, его не услышишь, хоть вдоль и поперёк изъезди город в машине. Нужно **ходить**, ходить, не глядя на бегущую стрелку часов, тогда только почувствуешь ритм города как биение собственного сердца.

Неповторимый — так хочется сказать о Переславле.

Самое интересное в нём то, что каждый видит его по-своему. Сколько раз доводилось слышать: уж и город — теснотища, пыль, ни одного настоящего кинотеатра. Что ж поделаешь, так оно и есть. Это Переславль. Другие, возвратившись оттуда, в неопишемом восторге рассказывают про дивный город, будто из озера вышедший, белокаменный, живописно улёгшийся на зелёных холмах. И они будут правы — это тоже Переславль.

Ревностные почитатели старины склонны видеть его заповедным кусочком древней Руси. Переславль для них — только собор XII века, Александр Невский, Петрова потешная флотилия. Других больше радует вид новых жилых кварталов, набирающий силу завод-гигант и, конечно, музей, увековечивающий память о пребывании В. И. Ленина в Горках Переславских.

Любопытен город и в другом отношении. В музее я спросила, откуда, из каких стран приезжали туристы, скажем, в мае и июне.

— Вы лучше спросите, откуда не были, — ответили мне. — Например, делегаты международного нефтяного конгресса — это как считать?

Золотое кольцо сделало Переславль интернациональным городом. Но чуть отойдёшь от центра, так сразу и повеет деревенским — огороды без конца, домишки деревянные, куры да утки.

А скажите, во многих ли других местах горожане могут провести день так: отработать, съездить в Москву на представление венского балета на льду и ночью вернуться. Переславцы так могут. Город занимает как нельзя более выгодную позицию — он ровно на середине пути от Ярославля до Москвы, и практически им вполне доступно часто наведываться и туда и туда. Но выгода порой оборачивается неприятностями. Почему текучесть рабочей силы? Потому что уезжают в основном молодые, несемейные. Особенно много забирает Москва — в институты, на стройки. Редкая семья не имеет в столице родни или друзей детства. Это тоже накладывает особый отпечаток на переславцев.

Вот какие разнонаправленные векторы характеризуют понятие **Переславль**. И это ещё не всё. Не по дням, а по часам растёт завод. Большая стройка обновляет и население. А новые

*Казакова, В. Обыкновенный и неповторимый / В. Казакова // *Юность*. — 1971. — 10 июля; 13 июля; 17 июля; 20 июля; 5 августа. — С. 2; 2; 2; 2; 2.

люди привозят багаж иных привычек, и это опять-таки передаётся всем. Словом, когда я наблюдала на «Новом мире», как десятки игл вышивают по ткани неопишимо сложный узор, я думала, что, подобно этому, множество влияний и веяний «вышивают» своеобразный характер города.

Далеко видно с вала

Одолей с десятков ступеней, и ты уже на городском валу. Теперь и думать не нужно, шагай только и шагай, да гляди по сторонам Тропа сама поведёт тебя вокруг стародавнего городка.

Неприступная когда-то стена кажется нынче игрушечной. Бросили камушек в воду, и от него круги — вот так же город пошёл разрастаться вокруг окольцованного поселения. Время легко перешагнуло через валы, будто их и не было, и сейчас можно снисходительно улыбнуться наивной стратегии предков. Можно с видом мудреца поражаться, как неразумно растрчивали они силы и талант, подымая к небесам каменные молитвы выдуманному богу.

Конечно, вековую историю можно считать лишь прологом к тому времени, когда живёшь ты. Но не напомнит ли это известную басню про листы и корни? Уважение к истории своей земли издавна считается признаком высокой духовной культуры.

Учителя в Переславле имеют безграничные возможности воспитывать в детях это чувство. Не мёртвые наглядные пособия, а живая природа, каждый камень говорят о славной истории. В городе есть и музей, богатейшее хранилище материальной культуры далёких и близких предков.

...Во дворе музея скосили траву. Запах свежего сена, настоенный горячим солнцем прямо-таки до густоты, не может перебраться через монастырские стены, и всякий входящий окунается в него, как в тёплое озеро. Тишина. Тишь...

Нет, затишье. Одна группа экскурсантов, вторая. Леонид Иванович Головин, заведующий художественным отделом, рассказывает мне, что музей посещают не только иногородние туристы. Учителя обязательно приводят сюда ребят, и не однажды.

По давно заведённой градации 2 мая в Переславле называют Днём музея. Почти каждая семья считает своим долгом в этот день побродить по музею. В иной год бывает больше, в иной меньше, но не случилось такого, чтобы традиция была нарушена. Любовь переславцев к музею неустанно воспитывал бывший его директор, заслуженный деятель культуры РСФСР Константин Иванович Иванов. Он собрал ценнейшие материалы по истории края, пропагандировал его в интересных экспозициях, газетных статьях.

Активная любовь, пожалуй, лучшее доказательство уважения к музею или, глубже, к жизни предыдущих поколений.

Есть и будут энтузиасты, пополняющие фонды. Фольклорист и историк Сергей Евгеньевич Елховский записал для потомков великолепные сказания и обрядовые песни. Заслуженный лесовод республики Сергей Фёдорович Харитонов передал музею коллекцию семян растений. Учитель Алексей Владимирович Валединский составил историю фабрики «Новый мир».

А Саша Бакаев! Семь лет назад он притащил в музей тяжеленный портфель, и сотрудники ахнули: как из рога изобилия, посыпались из него предметы эпохи неолита. Костяные наконечники стрел, рукоятки, амулет «медвежий зуб»... Пришвин назвал переславские торфяники кладовой солнца, но в этой кладовой предостаточно и других богатств. Саша стал первооткрывателем Берендеевской археологической стоянки. Из музея, из Академии наук были там экспедиции, уже, кажется, всё общарили, а паренёк нет-нет да и снова появится в музее со своим заслуженным портфелем. Сейчас Саша в армии. Музей уже предложил ему рекомендацию в институт, чтобы Саша Бакаев стал настоящим археологом.

Леонид Иванович ведёт меня в гулкую прохладу залов. Музей недавно отремонтирован, кое-что перестроено. Вот новая экспозиция. Она рассказывает о делегате XXIV съезда партии, секретаре партийного бюро переславского совхоза имени Ленина Николае Алексеевиче Комарове. Здесь его делегатские документы, фотографии со съезда. Другая экспозиция говорит о пребывании В. И. Ленина на переславской земле.

Научные сотрудники и экскурсоводы хотят не только в музее образцового порядка, но и во всём городе, чтобы показывать его гостям — и гордиться! Леонид Иванович, например, вместе с другими членами комиссии по благоустройству при горисполкоме внёс предложение расчистить подъезд к Красной площади. Это сделано. Теперь взору сразу открывается Спасо-Преображенский собор и памятник Александру Невскому.

Город на мольбертах

Василий Васильевич Чапаев, директор Дома творчества имени Кардовского, был погружён в раздумья.

В кресле сидел бородатый мужчина, по виду явно художник. Взор его был устремлён на картоны, приставленные к спинке дивана. С трудом угадывалось, что на всех листах одно и то же — Красная площадь. На акварели, по-детски яркой, площадь действительно красная (засыпать толчёным кирпичом дорожки — вот мысль проекта). Другой автор представил площадь, аккуратно поделённую на квадраты газонов и цветников. На третьем, карандашном рисунке — лишь трава, несколько в живописном беспорядке посаженных ёлочек, валуны, три-четыре лавочки. Последний рисунок, несомненно, отчётливей всего создаёт образ простого и поэтического уголка русской земли. В этот ландшафт как-то сама собой вписалась старая архитектура и памятник.

Оказывается, автор этого проекта передо мной — астраханский скульптор Георгий Иванович Спиридонов. Вместе с Чапаевым они обсуждали варианты планировки площади и въезда в город. Площадь с собором — это сердцевина, основная нота в застывшей музыке города — архитектуре. Вот поэтому был объявлен городской конкурс на лучший проект площади. Георгий Иванович высказал на этом импровизированном обсуждении очень оригинальные мысли. Он предложил сделать так, как делают в прибалтийских парках, которые сначала оставляют на сезон вспаханнами, чтобы люди проложили дорожки сами, где им удобно. Кроме удобств, получится нестандартный рисунок площади, а это только прибавит ей своеобразия.

— **Представьте себе**, — водя тупым концом карандаша по рисунку, развивал свой план Георгий Иванович, — **вот здесь валун. Большущий, седой. Дети могут вообразить его чудовищем или просто лошадкой. И пусть они играют! А вот три-четыре камня поменьше. Очень живописно. Валуны великолепно смотрятся в парковом пейзаже. Знаменитый бы Синий камень сюда перетащить!**

Василий Васильевич заулыбался: «**Видите, каким патриотом Переславля он стал?**» Мы разговорились о том, ощущается ли в городе постоянное присутствие художников. И обратное влияние — вдохновляет ли их Переславль?

Не так уж хорошо, что сейчас это Дом творчества скульпторов. Природа им, ну, что ли, для души только. Но люди Переславля стали героями многих скульптурных работ, которые экспонировались на республиканских и всесоюзных выставках. Спиридонов, например, — автор скульптурных портретов партизана Лисина и знатной доярки Давыдовой.

Теперь о том, дают ли что-нибудь сами художники городу.

Мне кажется, что невозможно жить в Переславле и хоть чуточку не быть художником. Достаточно увидеть, как вечером на озеро осторожно ложатся отдыхать облака... Зимой и летом в укромных уголках пристраиваются художники с мольбертами, и под их рукой появляется лёгкий абрис или красочная картина города. Я видела смешную сценку, которая показалась мне в некотором роде символичной. Два живописца сосредоточенно работали на набережной. Мальчишка нёс из магазина булки. Остановился за спиной художника и долго-долго наблюдал. Потом уронил булку, очнулся, застеснялся и ушёл. Как знать, возможно, эта мимолётная встреча станет искрой...

А представьте себе чувства ребят, когда учительница говорит классу:

— **Сегодня с вами проведёт беседу «Родная природа на картинах русских художников» профессор живописи Максимов.**

Такие встречи совсем не редкость. В городе до сих пор вспоминают, например, великолепную беседу с участием художников Былинского, Бурлакова и Мызникова «Ленин в изобразительном искусстве». Художников приглашают в школы и на предприятия, где они говорят о прекрасном в жизни, о видах и жанрах изобразительного искусства, о творчестве великих мастеров. Художники понимают, насколько важно с самой изначальной поры воспитать в человеке уважение к прекрасному, внутреннее художественное чутьё. Ведь это по сути дела воспитание **культуры чувств.**

Вошёл в традицию день открытых дверей в Доме творчества. Заканчивает работу поток, и художники выставляют то, что создано ими в Переславле. Иногда эту выставку устраивают в Доме культуры. «**Выставки работ художников Дома творчества — всегда праздник для жителей Переславля**» — такую радующую запись прочитала я в Книге отзывов. В ближайшие годы вырастут возле деревянных строений, принадлежавших когда-то академику живописи Дмитрию Николаевичу Кардовскому, новые мастерские, удобные и красивые, несколько не на-

рушающие архитектурной целостности этого района. Тогда выставки можно будет делать полнее и чаще, чтобы как можно больше горожан могли их увидеть.

Конечно, переславцев воспитывает в художественном отношении и музей. Он владеет прекрасными работами русских художников прошлого века и советских живописцев. Сейчас в специально отведённом зале развёрнута выставка рисунков и акварелей московского пейзажиста Константина Феофановича Морозова — художника предельно правдивого, с великой любовью и старанием рисующего природу наших мест.

В прошлом году переславцы видели в музее выставку картин и скульптур их земляка Николая Куца. Несколько слов о Николае. Лет пять подряд он руководил детской изостудией при Доме культуры. Я помню первые шаги его детища, способных ребят, их опыты в рисунке, акварели. Хорошо помню линогравюры способного мальчика Павлика Воронина. Но получилось как-то так, что эта группа ребят выросла и распалась. Николай уехал, и сейчас ни одной студии в городе нет. С осени хотят организовать её при Доме пионеров. Весьма, весьма назревшая необходимость.

Я спросила Василия Васильевича, помнит ли он кого-нибудь из тех самых студийцев. Оказывается, тогда ещё в студии провёл много занятий скульптор Лавинский. Сейчас в его мастерской в Москве занимается молодой художник Павел Воронин. **«Одарённым ребятам помогают все, — резюмировал Василий Васильевич. — В этом году в мастерских часто работала Таня Сусликова. Способная девушка, хочет поступать в Загорский техникум игрушки. Да вон же она, видите, сидит на скамейке! Таня!»**

Так я познакомилась с Таней Сусликовой. Весь вечер мы проговорили за закрытой дверью в маленькой комнате, где в танином уголке книги, неоконченная акварель на стуле, симметрично развешанные плакетки со значками, опять книги, поставленный натюрморт на подоконнике...

— **Ругаю я себя: поздно взялась за рисование. Раньше как-то несерьёзно смотрела на него. Вернее, рисовать или лепить мне казалось таким естественным, что это само собой подразумевалось при какой-то солидной профессии. Что только у меня в руках ни перебивало! В детстве мы разыгрывали на ходу придуманные представления с куклами, а кукол делала я. Фантазировала! Нет, ни одной не осталась. Всех раздарила. Вот маски из серой глины. Посмотрела, как художники делают, и сама вылепила. Вот герб Ростова. Оленя и рамку я камушками по сырой глине выложила, а потом лаком покрыла. Чеканкой? Да, пыталась заниматься. Трудно очень. Ведь ни инструментов, ни материала. Так, какие-то рельефы получались. А вот моя коллекция значков. Здесь — гербы городов, здесь — космос, здесь — которые я сделала.**

Конечно, мне здорово повезло, что мама устроилась на работу в Дом творчества. Я стала туда ходить. Вот тогда-то поняла, что быть художником трудно, просто невозможно трудно. И поняла, что мне это дороже всего на свете. Честное слово, сейчас я не представляю, как я раньше жила без рисования. Ведь как прихожу с работы, сразу за карандаш берусь. Вот, заканчиваю акварелью вазу с маками. Видите, на окне ваза. Она коричневая, правда? Раньше я её и написала бы коричневой. А художники научили меня видеть тени, рефлексы. Я сперва боялась рисовать в их присутствии. А они видят в рисунке самую суть и подсказывают, как это развить. Художница Татьяна Прибыловская поставит мне натюрморт, а сама уйдёт. Я работаю. Придёт, подскажет и опять предоставит мне полную свободу. И всякий, кто в мастерскую войдёт, обязательно подскажет, ободрит.

Вот один из последних натюрмортов. Нравится ли мне самой? Бутылка живая вышла... А там, в листьях, показалось мне, мелькнуло что-то красное. Прибыловская увидела, говорит: интересно почувствовала. А вообще-то я ещё ничегошеньки не умею. Если пройду в училище, буду так заниматься! Программа у меня необъятная: стать настоящим художником, изучить мировое искусство, обойти и объездить художественные музеи.

А работать хочу именно над игрушкой и сувениром. Сколько красоты они в дом приносят!

Мы обходили Горицкий монастырь по петляющей в траве тропке. Город был в тот вечер невозможно красив. С горы открывалась необозримая всхолмлённая равнина. Дома сбегали к Плещееву озеру и, казалось, разглядывали себя в нём.

Я сказала Тане «счастливо» и, спустившись с крутого откоса, оглянулась. Она уже выглядела маленьким чёрным силуэтом, нарисованным на огромнейшем голубом листе...

«Желательно в живом исполнении»

В конце мая в Переславле произошло событие, не столь значительное, чтобы занести его в анналы, но всё-таки редкое даже и для области. Детский хоровой коллектив клуба имени Дзержинского показал премьеру оперы Ю. Вейсберг «Гуси-лебеди».

Но прежде нужно рассказать об Альбине Казимировне Мишук и Викторе Васильевиче Сорокине.

...Она почти вбежала в комнату, разгорячённая, дождевые капли в волосах, в руках зелёные детские кеды, словно связка бананов. Вытерла лицо: — *Ух, ну и матч был! Представляете, выходит та команда — в два раза выше моих мальчишек. Вся переволновалась, как будто сама была центральным нападающим.*

Говорят, она всегда такая. Когда-то работала в Гусь-Хрустальном, петь и плясать любила. Потом Виктор Васильевич привёз её в Переславль. Пошла она массовиком в Дом пионеров. Другие смотрят, как бы поскорей от этой должности избавиться («сколько можно на одной ножке скакать?»), а Альбина Казимировна десять лет учила ребят веселиться.

Сейчас она в клубе заведует детским сектором, муж её руководит хором. И такая же выдумщица, так же близко всё к сердцу принимает. Девятого мая Альбина Казимировна в гимнастёрке и пилотке сидела с друзьями за грубо сколоченным столом в землянке. Пусть землянка была на сцене, пусть грохот боя был записан на плёнку, всё равно волнение сдавливало ей горло. А на городском слёте сводных пионерских отрядов 22 июня, когда Леонид Иванович Головин говорил о погибших однополчанах, когда Галя Бурмистрова произносила, как клятву, строки из «Реквиема», когда ромашковый дождь посыпался на обелиск, Альбина Казимировна отвернулась. Ей виделось: Смоленщина, 41-й год, детский дом...

Кажется, что нынешней ребятне Альбина Казимировна хочет дать всё, чего в детстве была лишена сама. И в этом ей, конечно, очень помогает Виктор Васильевич. Занимаясь с ребятами, они никогда не выпускают из поля зрения главное: уметь читать стихи или петь — хорошо, но не менее важно уметь слушать, чувствовать... И чтобы обязательно человек вырос до понимания вещей глубоких. Вот пример. Купили билеты в Большой театр на оперу Холминова «Оптимистическая трагедия». Ну, что такое опера, объяснить не пришлось. Кружковцы почти во всех столичных театрах побывали, опер уже немало слушали. Перед этой поездкой сначала на занятиях прочитали пьесу. Потом все вместе посмотрели фильм. И, конечно, ребята поняли оперу, почувствовали силу её музыки.

Недаром, взрослея, бывшие кружковцы вспоминают хор как одно из самых светлых впечатлений детства. Когда **бывшие и нынешние** встретились на «Огоньке» этой весной, оказалось, что у многих пение до сих пор — часть жизни. Евгений Сорокин, студент Московского университета, будущий физик, поёт в академическом хоре МГУ. Люся Кудряшова, техник, участница вокального ансамбля...

Из всего сказанного видно, что совсем не случайно хор взялся за оперу. Это стало очередной ступенькой в музыкальном воспитании детей. Но работы, конечно, было по горло. Сначала боялись за исполнителей. Голоса хорошие, но сценическое дарование? Никто из ребят до этого не выступал как актёр.

Перед премьерой стали бояться за публику. Были ведь даже дошколята! Поймут ли? Захотят ли слушать, если артисты всё только поют да поют?

Поняли и благодарили артистов так, как это умеют только дети.

Конечно, музыкальным образованием детей занимаются не только в клубе имени Дзержинского. Есть в Переславле музыкальная школа. Иногда её учащиеся дают концерты для ребят и родителей. В Доме культуры тоже есть детский хор. Есть там и взрослый хоровой коллектив, которым руководит Людмила Аркадьевна Ручкина. Ему даже присвоено звание академического. На областном конкурсе хоровых коллективов, посвящённом юбилею Некрасова, этот хор занял первое место по своей группе (предприятия нефтехимической промышленности).

И в Доме культуры, и в клубе давно существуют хоры ветеранов труда, для молодых — пример добросовестности и энтузиазма. (В любой колхоз, при любой погоде поедут, если надо выступить.) Со дня основания в клубе этого коллектива, то есть 35 лет, поют там супруги Василий Петрович и Мария Петровна Пантелеевы. И в том, и в другом «культурном центре» есть вокальные ансамбли и способные солисты.

Но, так сказать, диапазон музыкальной культуры довольно узок. Предположим, школьник хочет играть на струнных инструментах. Своё желание он осуществить не сможет, нет такого

кружка. А взрослый вообще имеет возможность только петь или играть в эстрадном оркестре. Для прочего нет ни квалифицированных руководителей, ни штатных единиц.

А что может получить человек, просто любящий музыку? Опять-таки лишь послушать выступление хора. На серьёзный концерт нужно ехать в Москву, в Ярославль или довольствоваться телевидением. В городе нет ни университета культуры с музыкальным факультетом, ни просто лекций-конcertов по определённому циклу. А ведь, используя выгодное географическое положение, можно, пусть изредка, организовывать выступления хороших музыкантов. Очень давно не был в таком крупном районном центре симфонический оркестр Ярославской филармонии. Я слышала, что в Переславле и побаиваются оркестр приглашать. Любителей серьёзной музыки мало. Что ж, на это нечего закрывать глаза. Но если бы работал факультет музыки, если бы филармония присылала пока хороший камерный ансамбль с хорошим лектором-музыковедом, наверное, почву для восприятия серьёзной музыки можно было бы подготовить.

Кстати говоря, такие же сомнения высказывали в Переславле и по поводу предстоящего приезда волковцев со спектаклем «Сказки старого Арбата». Боялись, что не воспитанная в людях тяга к театру сейчас-то и даст себя знать. Но вопреки мрачным прогнозам, зал был полон. Нет, никак нельзя говорить, что переславцы глухи к театральному искусству. Чем тогда объяснить такой факт: многие цеха сами посылают своего человека в Москву за билетами, а в выходной на заводском автобусе едут в театр.

Но вот театральные самодеятельные коллективы пока не заявили о себе в полный голос. Конечно, очень ощущается нехватка кадров, есть и другие трудности. Но разве в прочих районных городах идеальные условия? А тем не менее, там есть даже свои народные театры.

Теперь о танцах.

Когда мы разговаривали с Альбиной Казимировной, в комнату вошёл молодой мужчина; за его руку держалась девочка в пышной как пион, юбочке. — *Танцевать хочет*, — заявил отец. — *Мы тут новенькие, всего две недели живём, не знаю, куда обратиться.*

Альбина Казимировна улыбнулась: — *Записывайте сейчас, а то в сентябре от маленьких балерин отбоя не будет. У нас — студия, в Доме культуры — студия, и обе полны.*

Но в этих студиях, разумеется, только школьники, в основном младшие школьники. Юноши и девушки танцуют только на вечерах и летом в городском саду. Что танцуют? Шейк. Ребята уж и сами говорят, что надоел он им, что они с удовольствием стали бы танцевать вальс и танго, да не умеют.

При Доме культуры этой зимой работал кружок бальных танцев под руководством выпускника культпросветучилища Владимира Куприянова. Успешно работал, даже сумели подготовить пары на областной конкурс. Вот теперь бы прошедших эту школу ребят да и направить в парк. Пусть прямо на танцплощадке демонстрируют красивые танцы. Это же лучший вид пропаганды! Тут уж должен сказать своё слово горком комсомола.

Говорят иногда: молодёжь нынче никуда не затацишь, ничего ей не нужно, ничем её не удивишь. А вот какие пожелания высказали в анкетах юноши и девушки клубу старшеклассников «Мечта» при клубе имени Дзержинского:

«Побольше встреч с людьми искусства».

«Предлагаем темы диспутов:

„Почему мальчики учатся хуже девочек?“

Диспут по книге В. Кочетова: „Чего же ты хочешь?“

„Нужно ли торопиться жить?“»

«Хочу знать о Куинджи».

«Нужен вечер о жизни и творчестве Бетховена. (Желательно, чтобы музыка звучала в живом исполнении, а не в грамзаписи)».

По-моему, даже на основе этих пожеланий (а я привела малую толику) можно составить интересную программу эстетического воспитания молодых жителей Переславля.

Что читают?

Из семи тысяч комсомольцев города половина учится. Это не считая заочников высших учебных заведений. (Для сравнения — в 1915 году в Переславле училась тысяча ребят.) Ясно, что рост образования самым непосредственным образом сказывается на культурных запросах молодёжи.

Интересно было бы узнать её круг чтения. Много ли читают молодые переславцы? Что читают? В состоянии ли библиотеки удовлетворить читательский спрос?

В городе четыре библиотеки. Городская, районная и две профсоюзных.

Городская библиотека. Имеет она 36 430 томов. Это не так уж много, в профсоюзных более чем по 40 тысяч в каждой. Правда, в ходу больше книг у городской библиотеки, потому что и в клубе, и в Доме культуры в библиотеках тесно, книги сложены так, что не ко всем доберёшься. К тому же в городской есть читальный зал.

Библиотекарь Борис Васильевич Простоквашин оперирует точными данными. За прошлый год было выдано 79 с половиной тысяч книг. С чем бы это сравнить? Растёт всё-таки любовь к книге или телевизор неуклонно вытесняет старые привязанности? — **Год назад было примерно то же**, — задумчиво произносит Борис Васильевич, — **но подождите...** — Он исчезает за стеллажами и через несколько минут появляется. — **Вот наши статотчёты за 1963 год, посмотрим, посмотрим. Так... Выдано 46 818 книг. Это что, почти в два раза меньше, чем сейчас? Интересно! Мы как-то всё с предыдущим годом сравниваем, а так далеко не заглядывали.**

И правда, интересно. Мы сравниваем цифру за цифрой, и они выстраиваются в ряды, о многом говорящие.

Общественно-политической литературы семь лет назад выдано пять тысяч томов, нынче — почти 15 тысяч. Возрос, и это отражает статистика, интерес к изучению работ Владимира Ильича Ленина и литературы о его жизни и деятельности.

Естественно, научная литература. Семь лет назад — 815 книг. Нынче — четыре с половиной тысячи. Художественной литературы в прошлом году прочитали почти на 10 тысяч томов больше, чем значится в старом отчёте.

Совершенно объективные показатели роста культуры!

А как это видно непосредственно по читательским формулярам?

Галина Афанасьева. Комсомолка, лаборантка химзавода. «Философский камень», «Иван Грозный», «Дом в Клину», «Судебник 1497 г.»... Книги о Хогарге, Шиллере, опять о Чайковском.

У Тамары Сидоровой — целый список книг по общественно-политической тематике. — **Это естественно**, — комментирует Борис Васильевич, — **такие же формуляры у всех слушателей школы Ленина.**

Эта школа, которой руководит ветеран партии Борис Гаврилович Дегтярёв, даёт комсомольцам серьёзные политические знания. Но коль скоро мы ведём разговор о культуре, просто невозможно не сказать, что в школе Ленина постоянно бывают беседы и встречи с людьми искусства, там слушают музыку и обсуждают фильмы, спорят о вкусах; Борис Васильевич Простоквашин проводил в школе обзоры книг.

Профсоюзные библиотеки организуют для молодёжи и подростков устные журналы и утренники, посвящённые творчеству любимых детских писателей. Местное радио не жалеет времени для пропаганды книг, и обзоры новинок литературы звучат регулярно. В ГПТУ-6 живо прошли конференции по книгам В. Липатова и В. Титова. На некрасовском вечере в городской библиотеке было больше двухсот школьников.

Но на массовые формы работы хорошо откликаются только пионеры и подростки. Сколько раз бывало, что работники библиотеки ожидали народ на запланированную читательскую конференцию, но тщетно. У взрослых и времени нет вести долгие разговоры, да и психология совсем иная. Даже пенсионеры, очень охотно посещающие библиотеку, предпочитают чтение дома.

Огромной популярностью пользуется литература на военно-патриотическую тему. По идее, это хорошо. Но есть и тревожные симптомы. Тема сама по себе не гарантирует высокие художественные достоинства книги. Тут библиотекарям нужно ненавязчиво, но всё-таки твёрдо направлять читательский вкус.

Не менее тревожно другое: очень мал читательский спрос на поэзию. Не стоят книги только на тех полках, где стихи по школьной программе. Просто обидно, что богатства русской классической и советской поэзии остаются найденным кладом.

Мне кажется, библиотеки могут (да и должны!) гораздо активнее пропагандировать поэтическое слово. Объединить сначала хоть немногих любителей, а они, конечно, есть. Литературные вечера (не по школьной программе!), организованные этим клубом, привлекают новых. Думается, что театральные самодеятельные коллективы могут на какое-то время становиться театрами поэзии, готовить интересные программы, тематические или посвящённые творчеству одного поэта. В Переславле есть и свои начинающие поэты. Я читала некоторые их стихи. В них

много такого, что вполне можно было бы устранить, если бы кто-то подсказывал, советовал, направлял. Но литературного объединения нет.

Вообще, надо сказать, уровень читательских запросов не всегда прямо пропорционален уровню образования. Слесарь интересуется археологией, а техник ничего, кроме детективов, не признаёт. Безусловно, для библиотеки здесь ещё необъятное поле деятельности.

Слишком спокойно

Лето берёт своё. В выходные горожане отключиваются в давно облюбленные зелёные уголки. Не сладко тем, кто живёт на берегу озера. Рёв моторок сотрясает дома, а изображение на экранах телевизоров то и дело рассекается на части чёрными полосами. Ещё бы! В городе почти три тысячи лодок. Едут любители рыбной ловли, черники, загара, купания, полевых цветов. Озеро — похожее порой на синее вспаханное поле, как написал когда-то о нём А. Островский, а в летний день на то самое «свет мой, зеркальце», в котором все отражаются прекрасными, — манит и притягивает.

В городе хлопот тоже много — пора варенья и ежевечерней поливки огородов. Молодёжь по традиции с наступлением вечерней прохлады как-то незаметно стекается с разных сторон к центру города и к парку химзавода.

Странная всё-таки штука — привычки! Уж, казалось бы, всё есть в новом парке фабрики «Красное эхо». Ан нет, напрасно вечера напролёт голубые, серебряные, поющие гитары взывают с пластинок. Молодёжь всё равно идёт в парк химзавода, хотя там, кроме танцплощадки, ничего нет. Качели и карусели готовы, но не доделаны чуть-чуть, а пока в той стороне сада тишина. И там тихо, где быть положено площадке настольного тенниса. Шесть столов от жары и дождей стали выпукло-вогнутыми. Неподальёку пытаются скрыться в высокой траве ржавые останки каких-то аттракционов. Ни читального павильона, ни игротеки.

У завода нет рабочих, чтобы привести парк в порядок. Но почему молодёжь, которая работает на субботниках по благоустройству города, не взяла в свои руки парк? Горком комсомола не проявил должного внимания.

Не чувствуется, что к лету здесь готовились задолго до того, как столбик ртути подскочил за плюс двадцать. О какой продуманной системе мероприятий можно говорить, если в горкоме нет даже плана по организации летнего отдыха молодёжи? Если уж детьми занимаются, то занимаются серьёзно — горсовет, Дом пионеров, два сильных детских сектора, школы; работа со школьниками, с учётом возрастов и места жительства, расписана чуть не по дням, и всё в точности выполняется. Об отдыхе молодёжи такой заботы, к сожалению, нет.

Конечно, кое-что делается. День молодёжи хорошо провели — с концертом самодеятельности, со спортивными состязаниями, песнями и аттракционами. Но достаточно ли этого? В парке, где собирается вся молодёжь, только танцы, танцы, ничего, кроме танцев. В Доме культуры и клубе пульс деятельности летом едва-едва ощутим.

Ведь вот что получается: клуб и Дом культуры, казалось бы, обречены на соперничество, поскольку рядышком находятся. Но у них программа действий почти одинакова. Те же кружки, те же конкурсы художественной самодеятельности (пусть под разными названиями). Один из директоров мне так и сказал: сорвнемся разве что в кинопрокате, каждый фильм себе получше хочет.

Вот тут-то бы и сказать своё слово комсомолу! Предложить то, во что, по мнению горкома, сейчас молодёжи нужнее всего вмешаться, если работники учреждений культуры стали инертны, может быть, и поссориться. Не без этого! Интересы дела требуют — значит, надо.

А главное — нужна **координация действий**. Если бы при горкоме комсомола создан был совет по эстетическому воспитанию молодёжи или какое-то иное, но с теми же целями объединение заинтересованных лиц, усилия каждой организации расходовались бы куда более целенаправленно. Важно только, чтобы совет этот не существовал формально, а работал по чёткой программе, которая бы учитывала запросы молодёжи всех категорий.

Словом, горкому комсомола нужно быть кровно заинтересованным в том, чтобы постоянно росла культура молодёжи, а значит, и всего города в целом. Пожелать ему хочется одного — вдохновения. Кто сказал, что этот эпитет неприменим к комсомольской работе?

Точки соприкосновения

Химический завод всё заметнее даёт о себе знать. Он как большой человек в маленькой комнате: с ним теснее, но зато надёжнее. Завод вызвал свои проблемы, такие, как, например, перераспределение рабочей силы, но дал возможность строить с размахом, какого город ещё не знал.

Мария Петровна Мясникова, заместитель председателя горисполкома, повела меня, образно говоря, на экскурсию по будущему городу. Цифра **58 тысяч квадратных метров жилья** через пять лет обретёт реальность в многоэтажных постройках новых районов. Предстоят большие работы по теплофикации и газификации, благоустройству дорог и улиц. Иначе будет выглядеть центр города. Уже строится большое здание почты. Новый кинотеатр позволит разгрузить залы Дома культуры и клуба имени Дзержинского. Новая гостиница примет туристов, которые потоком идут и едут в Переславль.

Пока точно представить облик города невозможно: Ленинградский проектный институт ещё только создаёт план генеральной застройки Переславля. Трудная задача стоит перед архитекторами. Словно бы специально для них Пётр Первый написал: «Хорошо вновь строить, а и старое, которое хорошо, не надо бросать». Будем надеяться, что новые постройки прибавят городу не только удобств, но и красоты.

Всем, с кем я беседовала в Переславле, я задавала один и тот же вопрос: любите ли вы свой город?

Разные были ответы:

- Люблю, но не весь. Уголки есть очень красивые...
- Какой это город? Деревня.
- На любой бы город Переславль не променял.

Причём в ответах явно ощущалась закономерность: чем дольше здесь живёт человек, тем город ему дороже. Всегда так. Во что вложена душа твоя, то и милей. Точки соприкосновения человека и города — только **работа, дом и магазины**, а может их быть гораздо больше.

В последний вечер была я в гостях у Алексея Владимировича Валединского. Он живёт в старом, но бодрого вида деревянном доме, точь-в-точь таком, какие любил описывать Паустовский. Фортепьяно с витыми подсвечниками отзывается на каждый ваш, пусть осторожный, шаг. Картины — Переславль утром и в полдень, с вала и с берега Трубежа. Книги. Альбомы с образцами великолепнейших вышивок фабрики «Новый мир». Папки с работами хозяина...

Алексей Владимирович — старожил. Он географ: собрал богатый материал о природе Переславщины, водил в своё время учеников по торным зарастающим тропам Переславского края, изучил Плещеево озеро детальнейшим образом, рассказывал о нём на конференциях, в школах, в Доме творчества. Он историк: много лет работал с архивами, отыскал ценные документы об истории фабрики «Новый мир», оформил работу фотографиями и подарил её фабрике. У него большая коллекция старинных монет, предметов быта прошлых веков. Он этнограф: ездил по деревням, записывал произведения устного народного творчества. Его интересует не только седая старина. Я, например, долго не могла оторваться от тетради, куда Алексей Владимирович собрал частушки — старые, современные лирические и сатирические, частушки времён Отечественной войны (в четырёх строках с потрясающей силой соединяются задорное веселье и боль).

Алексей Владимирович рассказывал мне о Переславле, и снова о нём, и снова.

Я задала ему тот же самый вопрос: любит ли он свой город?

И ответил мне Алексей Владимирович:

- Не то слово — «люблю». Родной он мне.